

АРМЯНСКИЙ НАЦИОНАЛЬНЫЙ РАЙОН НА КУБАНИ: ОБРАЗОВАНИЕ, СТАТУС, ПОЛИТИЧЕСКИЕ ПРОЦЕССЫ

Ключевые слова – Армянский национальный район, Северо-Кавказский край, Юг России, коренизация, малая форма автономии, национальные меньшинства, новая экономическая политика, этнос

В южной части Краснодарского края, в лесной зоне средневысотных и высоких гор западной оконечности Большого Кавказа, вдоль причерноморской полосы на территории нынешних Туапсинского, Апшеронского и Горячключевского (городского) районов, с 1925 по 1953 гг. находился Армянский район.

В первые десятилетия советской власти в определенной степени реализовалась концепция государственного строительства, согласно которой все народы, в том числе и проживавшие за пределами своей исторической родины (национальные меньшинства), имели право на создание территориальных образований в форме национальных районов и сельских советов.

В особой административной единице РСФСР – Северо-Кавказском крае (1924–1934) – армяне уступали по численности только русским, украинцам и чеченцам. По результатам Всесоюзной переписи населения 1926 г. в крае проживало 170 тысяч армян¹. Кроме того, десятки тысяч беженцев из Западной Армении оказались неучтенными указанной переписью.

В местах компактного проживания сельского армянского населения в середине 1920-х годов были образованы два национальных района: Армянский – на Кубани, Мясниковский – на Дону и 22 национальных сельских совета. Первым был организован Армянский район Майкопского округа.

Предки большинства местных армян были выходцами из северо-восточной части Османской империи, где располагаются армянские историко-культурные области Амшен, Трапезунд, Орду и Джаник. Со второй половины XIX в., спасаясь от произвола турецких властей и геноцида, амшенские армяне мигрировали на территорию Северо-Западного Кавказа, вошедшего в состав Российской империи. Армяне нередко селились в покинутых адыгских селениях. После окончания войны с кавказскими горцами между Российской и Османской империями был произведен своеобразный обмен – в Порту переселились адыги, а в Закубанье и Черноморье – армяне и понтийские греки. Кроме амшенцев в регионе проживали представители других групп западных армян, поселившиеся здесь в годы Первой мировой войны.

В процессе осуществления административно-территориальной реформы в Кубано-Черноморской области (1924) компактно расположенные армянские

¹ См.: Всесоюзная перепись населения 17 декабря 1926 г., М., 1928, с. 52-53.

села были искусственно разделены и оказались в двух районах: Хадыженском Майкопского округа и Горячеключевском Кубанского округа¹.

Администрация Майкопского округа, образованного в 1924 г. (площадь – 14,7 тыс. км², население – 330 тыс.), не занималась развитием хозяйства и культуры в армянских населенных пунктах. Обследование армянских селений выявило тяжелое положение их жителей. Обеспеченность землей из расчета на одного человека была самой низкой в регионе. Так, к 1926 г. на одного человека здесь в среднем приходилось 0,4 десятины земли².

6 марта 1925 г. на заседании бюро Северо-Кавказского краевого комитета РКП (б) по докладу Б. Позерна было обсуждено положение армян округа. В результате появилось постановление, в котором крайисполкому предлагалось обстоятельно изучить вопрос о возможности выделения компактно расположенных армянских селений Хадыженского района Майкопского округа в национальный район³. 10 марта президиум крайисполкома, обсудив вопрос «Об образовании самостоятельного Армянского района в Майкопском округе», поручил своему орготделу в кратчайший срок выяснить вопрос о возможности его организации⁴. Это решение 5 апреля поддержал и большой президиум крайисполкома.

Для окончательного оформления национального района необходимо было решить вопрос включения в него армянского населения сельсовета Садовое (1259 человек). Этот сельсовет состоял из населенных пунктов Садовое, Афанасьевский Постик, Большая и Малая Собачка, Кочканов, Сосновая Щель, Мелконов, Ширинка, Грязный, Постаджи и Тахмазов.

5 июня бюро крайкома приняло решение приступить к практической реализации выделения национального района⁵. Наконец, 7 августа Северо-Кавказский крайисполком принял окончательное решение об образовании Армянского района. В конце сентября завершились перевыборы сельсоветов района, а в октябре I съезд советов Армянского района избрал районный исполком во главе с А. Айрапетяном.

12 апреля 1926 г. было принято постановление ВЦИК «О выделении Армянского района в Майкопском округе Северо-Кавказского края». Этим постановлением за районом закреплялись семь сельских советов: Гойтхский, Гунайский, Елизаветпольский, Кубано-Армянский, Кушинский, Черниговский и Садовый. Позже в составе района образовался еще один сельсовет – Тубинский. Семитысячное население района (без Тубинского сельсовета) проживало в 63-х населенных пунктах.

Административным центром Армянского района стало село Елизаветпольское, в 1936 г. переименованное в Шаумян. В апреле 1932 г. в районе проживало 9142 человека, из которых 96 % – армяне. Из всех национальных районов

¹ Аюбян В. З., Национальные районы и их официальный язык (Армянские районы Северного Кавказа в 20-е гг.), Армяне Северного Кавказа, Краснодар, 1995, с. 155-159.

² Известия Северо-Кавказского Крайисполкома, 1926, № 3, л. 3, 22.

³ Центр документации новейшей истории Ростовской области (далее: ЦДНИ РО), ф. Р. – 7, оп. 1, д. 105, л. 2.

⁴ Государственный архив Ростовской области (далее: ГАРО), ф. 1485, оп. 1, ед. хр. 172, л. 13.

⁵ Там же, ф. 1485, оп. 1, ед. хр. 170, л. 23.

Северо-Кавказского края Армянский район был самым мононациональным. Площадь района изначально была 1286 км² (в последствии – 1653 км²)¹. На начало 1930-х гг. плотность населения составляла 31 человек на 1 км² территории².

Историю Армянского района можно разделить на три периода. Первый – с 1925 по 1930 гг., когда он находился в составе Майкопского округа. Вторым – 1930-1937 гг. – после ликвидации окружного деления район напрямую подчинялся Ростову-на-Дону – центру Северо-Кавказского (с 1934 г. Азово-Черноморского) края. Третий период – 1937-1953 гг., когда район входил в состав Краснодарского края. В настоящей статье рассматриваются первые два этапа, когда район имел национальный (в ряде источников – автономный) статус.

Армянский район, как и другие национальные районы, управлялся на основе «Положения о районах национальных меньшинств, входящих в округа и автономные области Северо-Кавказского края» (1926). Согласно Положению, эти районы принципиально отличались от обычных. Являясь составной частью соответствующих округов, они управлялись районными съездами советов, а в период между ними – районными исполнительными комитетами. Всякие изменения границ национальных районов осуществлялись только с согласия вышестоящего и районного исполкомов. Предприятия, находившиеся на территории национального района, включались в списки предприятий окружного значения только с согласия райисполкома. Съезды советов национальных районов являлись высшим органом власти на соответствующей территории. В них принимали участие представители сельсоветов. Съезд совета имел право прямого делегирования своих представителей на краевой съезд советов по установленной «Положением о Северо-Кавказском крае» норме. С этой целью «при исчислении количества делегатов, подлежащих избранию на краевой съезд советов от соответствующего окружного съезда советов, исключается население территории национальных меньшинств»³.

Национальные райисполкомы имели «право непосредственного сношения с президиумом крайисполкома и его управлениями, снабжая копией своих сношений» окружные исполкомы. При несогласии с распоряжением окружного исполкома национальный райисполком мог своим постановлением приостанавливать проведение их в жизнь с «немедленным извещением об этом и о своих сообщениях относительно необходимости отмены полученных распоряжений президиумы соответствующих исполкомов» (ст. 8)⁴. В случае опротестования распоряжения окружного исполкома таковой протест вносился в президиум крайисполкома с извещением соответствующего окрисполкома. Национальный райисполком назначал своим распоряжением руководящие кадры, кроме заведующего военным отделом, народного судьи и следователя. Однако за райисполкомом сохранялось право отвода кандидатов на эти должности. На органы власти районов национальных меньшинств возлагались особые функции

¹ Иванцов И. Г., Советские формы «малой автономии». Национальные районы и сельсоветы на Кубани. 1924-1953 гг., Краснодар, 2013, с. 15.

² Сысоев В., Ближайшие задачи нацменовских районов, «Путь Советов», 1931, № 15, 15 августа, с. 25.

³ ГАРО, ф. 1485, оп. 1, ед. хр. 172, л. 180-181.

⁴ Там же, л. 181-182.

в деле проведения национальной политики. Они должны были осуществлять: «а) наблюдение за неуклонным проведением в жизнь начал национальной политики, всемерное осуществление интересов национальных меньшинств; б) принятие мер к поднятию политического, экономического и культурного уровня национальных меньшинств; в) принятие мер к постепенному переводу делопроизводства советских и других организаций и учреждений на местные языки»¹.

Таким образом, национальным районам были присущи черты, свойственные *автономным образованиям*. Вследствие этого мы относим их к «малым формам» автономии.

В Армянском районе, так же как и в других национальных автономиях, осуществлялась политика «*национализации*» («коренизации») – перевод делопроизводства органов власти, учреждений культуры на родной язык. В двух армянских районах и сельсоветах края эта политика также нередко называлась «арменизацией».

На пути национализации встречались препятствия, имевшие объективные и субъективные причины. Во-первых, население района в подавляющем большинстве говорило на диалектах западноармянского языка, тогда как коренизация должна была осуществляться на восточноармянском – официальном языке Советской Армении. Первый использовался преимущественно в зарубежной армянской диаспоре².

Во-вторых, политику национализации саботировали многие чиновники краевого и окружного уровней, от которых зависели руководящие работники района из числа местных армян. Последние в своих узкокорыстных интересах, чтобы «понравиться» вышестоящим руководителям, подчеркнуто выказывали пренебрежение к родному языку. Армянское население выражало желание владеть русским языком, но не в ущерб родному. Имело место тяготение к билингвизму, при котором армянский язык был необходим для повседневной жизни, позволял сохранять национальную идентичность, духовную связь с исторической родиной, которую армяне покинули не по доброй воле. Русский язык необходим был для связи с «внешним» миром. С конца 1930-х гг. центральная и региональная власть использовала желание изучать русский язык как повод для сворачивания национализации.

Наконец, на руководящие должности назначались кадры по принципу преданности вышестоящим властям, а не по степени доверия со стороны местного населения. Во главе различных районных ведомств ставились либо русские работники, либо чиновники армянского происхождения из других регионов. Одни не знали родного языка, другие не владели местным диалектом. В начале 1930-х гг. из 311 человек, являвшихся руководителями и специалистами районных и сельских организаций, приезжих армян было 80, местных – 13 человек³. Кадровая политика должна была препятствовать возникновению тесных

¹ Там же, л. 181-182.

² См.: **Акопян В. З.**, К проблеме определения официального языка и письменности национальных меньшинств Северного Кавказа в 20-30-х гг. XX века, Известия высших учебных заведений. Северо-Кавказский регион, Серия: Общественные науки, 2013, № 1, с. 29-34.

³ Центр документации новейшей истории Краснодарского края (далее: ЦДНИКК), ф. 8003, оп. 1, д. 22, л. 69; д. 19, л. 56-57.

доверительных отношений между властью и местным населением. Тем не менее до середины 1930-х годов Центр требовал от местных властей осуществления политики коренизации.

Ключевыми фигурами района являлись секретарь райкома ВКП (б) и председатель райисполкома. Райком ВКП (б) во главе с секретарем И. П. Юрьевым являлся своеобразной надстройкой, возвышавшейся над всеми остальными районными государственными органами. Однако созданный в 1926 г. райком только приступил к созданию своих партячеек¹. К началу 1928 г. численность районной парторганизации удалось довести до 65 человек². Но и эта цифра свидетельствовала о незначительной степени партийного влияния на население.

Напротив, райисполком мог претендовать на роль «районной национальной власти». Председатель райисполкома оказывался в двусмысленном положении: между вышестоящими властями, его назначившими, и населением, ожидавшим от исполкома реализации своих социально-экономических и национальных интересов.

Перед таким выбором, по всей видимости, оказался первый председатель райисполкома Айрапетян (Айрапетьян). В период НЭПа ему удавалось балансировать между двумя полюсами. Имеющаяся скудная информация позволяет судить о стремлении районных властей во главе с Айрапетяном полнее удовлетворить земельные нужды населения, урегулировать возникавшие конфликты с соседними районами, в своей работе опираться на местные кадры.

Выступая 18 ноября 1925 г. на краевом совещании по советскому строительству, Айрапетян отмечал: «К сожалению, на местах недостаточно ясно представляют себе национальную проблему даже некоторые ответственные коммунисты, которые, например, говорят: «Что это за армянский язык? Зачем он?» Этот аристократизм надо изжить. Необходимо усилить кадры национальных работников, а местам по линии Крайисполкома надо дать строгое распоряжение – неуклонно проводить в жизнь все директивы Центра и Края по национальному вопросу»³.

Властям Майкопского округа такая позиция районного руководства казалась неприемлемой, и они выжидали подходящий момент для его смещения. Нападки на Айрапетяна начались сразу же после отъезда в Москву А. И. Микояна, занимавшего до августа 1926 г. пост первого секретаря Северо-Кавказского крайкома ВКП (б). Во второй половине 1926 г. окружные (секретарь Майкопского окружкома С. С. Кондратьев), а затем и краевые власти вместе с органами ГПУ развернули кампанию по его дискредитации. Впоследствии А. Айрапетяна обвинили в национализме, сепаратизме и принадлежности к партии Дашнакцутюн – стандартное клише для того периода. Об этом достаточно красноречиво свидетельствует стенограмма заседания Бюро Северо-Кавказского крайкома от 17 декабря 1926 г. по вопросу «Доклад Майкопского Окркома и содоклад инструктора Крайкома об обследовании»⁴.

¹ «Советский Юг», 12 сентября 1926 г.

² О работе Армянского райкома ВКП (б), Известия Сев.-Кав. Крайкома ВКП (б), № 3-4, 1928, с. 31.

³ «Советский Юг», 20 ноября 1925 г.

⁴ ЦДНИ РО, ф. Р. – 7, оп. 1, д. 287.

Удивительно, что историки А. П. Скорик и И. М. Федина в своей статье¹ без каких-либо комментариев поместили следующую информацию из одного источника за 1940 г.: «По сводкам ОГПУ, Армянский национальный район долгое время оставался прибежищем сепаратистов-дашнаков, и в нем вплоть до 1930 г. действовала дашнакская группа Айрапетяна “Дашнакцутюн”». Плодовитый профессор А. П. Скорик во всех своих трудах, посвященных казачеству, весьма «щедро» бичует бесчеловечные приемы и методы, применявшиеся указанными органами в отношении казачества. Но в этой статье авторы приняли позицию: есть факт, хотите – верьте, хотите – нет. Тенденциозный подход проявляется даже в названии статьи (непонятно, о каком миграционном перемещении армян в станицы могла идти речь в рамках Армянского района в 1920-е гг.). К тому же доктор исторических наук должен знать и точное название старейшей в России национальной партии. Далее. После цитаты о деятельности «дашнакских сепаратистов» указанные историки дописали: «В период коллективизации район являлся очагом бандитизма»². Действительно, в районе скрывались отряды казаков, открыто сопротивлявшиеся политике раскулачивания, коллективизации и грабежа населения, вызвавшего голод 1932-1933 гг. Однако данный очевидный факт, не относившийся к армянскому населению района, авторы преднамеренно приписали ему.

Увы, в небольшой работе, кроме подобных манипуляций, в заключительной части авторы умудрились еще и угодить «турецкой историографии». Чего стоит такой пассаж: «Таким образом, миграционное перемещение армян в кубанские станицы было продиктовано и последствиями этнического выдавливания армянского населения из Турции, что получило название “геноцида армянского народа”»³. Уничтожение народа заменено «выдавливанием», а слово «геноцид» тщательно закавычено.

В 1927 г. председателем райисполкома был избран М. Б. Аракелов (Аракелян) – участник революции 1905-1907 гг., работавший под руководством С. Шаумяна.

Чтобы поднять авторитет партийной власти в районе, решено было вместо погибшего при загадочных обстоятельствах И. П. Юрьева⁴ назначить на главную должность района армянина. В своих мемуарах профессор медицины

¹ Скорик А. П., Федина И. М., Миграционное перемещение армян в кубанские станицы в 1920-е гг.: опыт создания национального района, Армяне Юга России: история, культура, общее будущее: материалы Всероссийской научной конференции (30 мая-2 июня 2012 г.), Ростов н/Д, 2012, с. 94-100.

² Там же, с. 98.

³ Там же, с. 99.

⁴ До 1927 г. И. П. Юрьев неоднократно обращался в окружном с просьбой перевести его на другую работу. Однако неожиданно он погиб при невыясненных обстоятельствах. Преступника не нашли. И только через четыре года, когда развернулось колхозное строительство, дело об убийстве Юрьева стало удобным поводом для преследования неугодных. Виновным в убийстве Юрьева был объявлен председатель Гойтхского сельсовета Нерсес Карамян, благодаря которому в Гойтхе была построена первая электростанция и появилось электрическое освещение, чего не было во многих населенных пунктах Кубани. Сразу же после ареста Карамяна электростанцию разобрали и увезли, а его самого без суда и следствия расстреляли прямо в тюрьме. Светлова С., Артасеш Калайджян – хранитель души Папоротного. URL: <http://tuapsevesti.ru/archives/5033>.

И. Э. Акопов (1906-1989), в 20-е гг. активно работавший в армянской секции при Кубанском окружкоме, сообщает, что руководство райкомом было предложено ему¹. Однако в связи с желанием Акопова поступить в Кубанский мединститут секретарем райкома был утвержден Г. Б. Муратов (Мурадян). Партийный «резерв» – райком комсомола – в 1920-е гг. возглавлял Аршавир Аракелян².

Новая кампания по коренизации в районе, начавшаяся в 1931 г., совпала по времени с коллективизацией и призвана была в обмен на удовлетворение национальных запросов армян получить их поддержку проводимой политике.

Как сообщалось в заметке А. Сафьяна в краевой газете «Молот», на момент публикации его материала в Армянском районе по вопросам коренизации работала комиссия Краевого национального совета. Отмечалось, что «директивы партии о коренизации советского аппарата в Армянском и Мясниковском районах проводятся в жизнь неудовлетворительно. Несмотря на то, что в обоих районах из общего числа населения 90 % составляют армяне, до сих пор коренизация не закончена и почти вся работа ведется на русском языке»³. Там же приводилась выдержка из резолюции последней партконференции Армянского района, в которой сказано: «До сих пор подготовкой кадров районные организации не занимались». Автор сетовал, что «констатируя явный факт проявления великодержавного шовинизма, резолюция дальше ни слова не говорит о необходимости проведения коренизации и не предлагает райкому приступить немедленно к разрешению этой важнейшей задачи»⁴.

В соответствии с установками краевого руководства исполком Армянского района принял решение с 1 декабря 1931 г. все делопроизводство в районных советских организациях и учреждениях в обязательном порядке перевести на армянский язык⁵. В 1931 г. подготовку на курсах секретарей партийно-комсомольских ячеек и колхозного актива прошли 355 человек. Конкретные сроки проведения коренизации, не обеспеченные необходимым финансированием, носили показательный, кампанейский характер и были больше рассчитаны на внешний эффект, чем на реальное осуществление.

На состоявшемся 11 сентября 1931 г. заседании президиума Армянской районной контрольной комиссии в постановлении о «коренизации» отмечалось противодействие ей ряда организаций районного уровня. Районные власти опасались назвать истинные причины срыва намеченных планов, так как вышестоящие органы требовали найти виновных среди местных «стрелочников» и, обвинив армянских работников в «шовинистических» (очень модный тогда термин) проявлениях, показать свое искреннее стремление выполнить установки партии по окончательному решению ленинской национальной политики. Так, «за не перевод делопроизводства в районе на армянский язык» заведующий районным финансовым органом при райисполкоме А. М. Симонян сначала получил выговор, а впоследствии его исключили из партии и сняли с

¹ См.: Акопов И. Э., Все так и было... (наброски воспоминаний), Ростов-н/Д, 2003, 472 с.

² Ямова М., В боях рожденное... URL: http://www.tuapse.com/news/213.html?print_version=1.

³ «Молот», 9 апреля 1931 г.

⁴ Там же.

⁵ ЦДНИКК, ф. 11381, оп. 1, д. 1, л. 26.

занимаемой должности. По той же причине получил выговор ответственный секретарь райисполкома Х. А. Адвандов¹.

В следующем, 1932 г., процесс национализации района замедлился. На заседании бюро Армянского райкома от 8 августа 1932 г. отмечалось, что районную комиссию по коренизации распустили, а ее функции передали райисполкому. Райком обязал руководителей различных организаций в кратчайшие сроки коренизировать свои аппараты путем подбора необходимых кадров из армян и полного перевода делопроизводства на армянский язык. На заседании было принято решение довести до сведения крайкома партии, что ряд краевых ведомств (Колхозсоюз, Райуправление милиции, Крайконттора госбанка и др.) отзывают из района работников-националов и присылают на их место русских и другие национальности, тем самым препятствуя окончанию коренизации².

Правда, и райком мало сделал для перехода своего аппарата на армянский язык³. О национальном составе высшей номенклатуры района можно судить по списку присутствовавших на заседании бюро райкома 4 февраля 1933 г. В нем значились: секретарь райкома Муратов, Аракельян, Шушанян, Тащив, Коршунов, Оганесян; Чапманов (КК – РКИ) и Парамонов (ОГПУ)⁴.

22 мая 1933 г. решением краевой КК – РКИ вместо Чапманова председателем районной КК – РКИ был назначен донской армянин П. Г. Петросян, до этого занимавший должности заведующего Армянским педагогическим техникумом, заведующего крайОНО, зам. председателя комитета по просвещению национальностей, зам. председателя Константиновской районной КК – РКИ ВКП (б). Во второй половине 30-х гг. он возглавлял райком партии.

Вместо Парамонова, занимавшего с августа 1932 г. должность уполномоченного райОГПУ, был поставлен «национал» Улубабов⁵.

Районное управление милиции также возглавляли армяне – Гуруглянц (с 1928 г.) и его преемник Аллахвердов (в начале 30-х гг.). Однако вскоре они были обвинены в должностных злоупотреблениях, сняты с работы и осуждены⁶. Впрочем, в 30-е годы большая часть номенклатурных работников подверглась репрессиям. В их числе и секретарь райкома П. Г. Петросян. Как правило, вместе с обвиненными работниками репрессиям подвергались члены их семей, друзья и другие близкие. Так, на заседании бюро Мясниковского райкома от 19 июля 1937 г. рассматривалось дело Елизаветы Матвеевны Петросян (1895 г. р., чл. ВКП (б) с 1927 г.), родственницы первого секретаря Армянского райкома. Бюро постановило «за тесную связь и дружбу с контрреволюционером, троцкистом Егиазаровым [первый секретарь Мясниковского райкома],.. за связь со своим родственником, бывшим секретарем Армянского района, за покрытие их вражеских действий,.. исключить Е. М. Петросян из партии. Поручить органам НКВД детально расследовать ее связь с Егиазаровым и Петросяном»⁷.

¹ Там же, д. 2, л. 4, 4 об., 30-31.

² Там же, ф. 1415, оп. 1, д. 27, л. 14.

³ Там же, д. 33, л. 10.

⁴ Там же, д. 34, л. 38-40.

⁵ Там же, д. 41, л. 7-8.

⁶ «Молот», 25 сентября 1928 г.

⁷ ЦДНИРО, ф. 73, оп. 1, д. 34, л. 8.

27 ноября 1934 г. расширенный пленум райкома ВКП (б) констатировал, что укомплектование советских и партийных органов национальными кадрами и перевод делопроизводства на родной язык не завершены¹.

Необходимость выполнения конкретных задач «социалистического строительства» требовал пусть внешне преодолеть дистанцию между властью и народом. А внешним проявлением такого единства являлись национальные кадры. На 1 июля 1935 г. районная парторганизация насчитывала 186 человек, из них членов ВКП (б) – 129 и кандидатов – 57 человек. Значительную их часть составляли армяне. 19 руководителей местных парторганизаций из 23 также были представителями «титупольной нации» Армянского района².

К концу 1930-х гг., когда национальные районы потеряли свой автономный статус, в партийном руководстве Армянского района национальное представительство уже не соблюдалось. В апреле 1937 г. в районе с абсолютным преобладанием армянского населения вторым секретарем был Маковский, членами бюро – Ягодкин и Харченко, председателем райисполкома – Галегов. При таком национальном раскладе высшего органа власти района, несмотря на то, что должность первого секретаря райкома ВКП (б) занимал Петросян, армянский язык не мог использоваться в качестве официального³.

В контексте политики коренизации района особое внимание уделялось участию населения в *выборах и перевыборах в советы*. Активное участие сельчан в выборах было необходимо, так как они являлись формой легитимизации власти, важнейшим показателем доверия к ней и поддержки проводимой ею политики. Лояльность армян объяснялась тем, что СССР по традиции воспринимался как Россия и рассматривался ими в качестве братской страны, в противовес геноцидальной Турции. В связи с этим обращение властей о необходимости принять активное участие в выборной кампании нашло отклик у местных армян.

Население национального района проявило значительную активность на выборах в советы, хотя с каждым годом они становились все более и более формальными. Но армяне демонстрировали свою лояльность не режиму, а стране, ставшей для них сначала временным пристанищем, а затем постоянным местом жительства.

На выборах 1925-1926 гг., учитывая небольшую численность населения национальных районов, крайизбирком предложил расширить в них норму представительства на районные и окружные съезды советов. В постановлении Президиума Северо-Кавказского крайисполкома на районный съезд советов избирался один делегат от 100 жителей, на окружной съезд советов – один делегат от 500 жителей⁴. Для национальных районов устанавливалась норма представительства в сельсоветы – один депутат на 50 человек населения. Для следующей избирательной кампании нормы представительства изменились не в пользу Армянского района. По новому постановлению ВЦИКа от 9 мая 1927 г. на районные съезды советов для Армянского и Туркменского районов избирался

¹ ЦДНИКК, ф. 1415, оп. 1, д. 40, л. 24.

² Там же, д. 41, л. 57; д. 75, л. 45.

³ «Молот», 18 апреля 1937 г.

⁴ ГАРО, ф. 1485, оп. 1, ед. хр. 173, л. 209.

один делегат на 150 человек, тогда как для Шапсугского района – один делегат на 100 человек¹. Впрочем, для обычных (русских) районов этот показатель составлял один делегат на 300 человек населения.

Важнейшим сегментом национальной жизни являлась национальная *периодическая* печать. Хотя таковой она была по форме, а не по содержанию. В районе изредка получали газеты из Советской Армении, более регулярно краевую газету «Мурч-Мангах». Руководство Армянского района неоднократно поднимало вопрос об издании своей газеты. Только в 1931 г. было принято решение приступить к изданию газеты «Берки амар» («За урожай») – орган РК ВКП (б) и районного Совета депутатов трудящихся. Материалы газеты печатались на армянском и русском языках². Редакция (гл. ред. Г. Аракельян) и типография газеты находились в районном центре в с. Елизаветпольском (Шаумяне). В начале 30-х гг. «Берки амар» выходила форматом А3 на 4 полосах, периодичностью 10 номеров в месяц при подписной месячной стоимости 50 коп. Запланированного тиража в 2 тыс. экз. не удалось достигнуть даже к концу 1933 г.³ Как и другие подобные газеты, она была дотационной. С июля 1940 г. районная газета получила название «Коммунар»⁴.

В задачи настоящей статьи не входит рассмотрение культурного строительства, равно как и экономического развития района. Поэтому ограничимся несколькими сюжетами, имеющими значение для характеристики политической жизни.

Важнейшим направлением коренизации района являлось развитие образования на родном языке. Достижения в этом направлении были очевидны. За десятилетие школьная сеть увеличилась в несколько раз. Во второй пятилетке в 45 школах района (42 школы I ступени) обучалось 1766 учащихся (при общем количестве детей школьного возраста – 1948 человек), т. е. охват детей всеобщим составил 92 %. Предпринимались меры по увеличению числа учащихся в школах повышенного типа⁵. Очевидные достижения имелись в других сферах культурно-просветительной деятельности, здравоохранении, дорожном строительстве.

В то же время основная масса населения района состояла из бедняцких и в меньшей степени середняцких хозяйств. Жизненный уровень жителей являлся одним из самых низких среди аналогичных районов. Большая часть населения Армянского района объективно рассматривалась в качестве социальной опоры советской власти и проводимой ею политики.

Однако администрация и силовые структуры района должны были выполнять планы по «кулакам» и «врагам» колхозного строительства, даже если таковых и не было. Индустриализация требовала пополнить ГУЛАГ трудолюбивыми крестьянами, и таковых в Армянском районе было немало. А

¹ Советская политика за 10 лет по национальному вопросу в РСФСР..., М. -Л, 1928, с. 51.

² ЦДНИКК, ф. 1415, оп. 1, д. 23, л. 29.

³ Там же, д. 38, л. 12.

⁴ **Акопян В. З.**, Армянская периодическая печать Юга России в советский период, Вестник Адыгейского государственного университета (Майкоп), 2013, № 1, с. 21-27.

⁵ РГАСПИ, ф. 17, оп. 16, д. 958, л. 200; **Ржавин А. А.**, Национально-государственные образования в Краснодарском крае 20-50-е годы. Дис. ... канд. ист. наук., М., 2000, с. 139-140.

способов репрессировать их, записав в «подкулачники», т. е. поддерживавших кулаков, было достаточно.

В апрельском номере газеты «Молот» (1931) сообщалось: «Грубейшей политической ошибкой надо признать отсутствие в решениях армянской райпартконференции мобилизации масс на борьбу с кулаком. Несмотря на то, что в прошлом армянская парторганизация совершенно «утеряла» кулака, последняя партийная конференция в своих решениях опять ни одним словом не обмолвилась о борьбе с кулаком. Такое игнорирование важнейшего политического вопроса нужно квалифицировать как проявление правого оппортунизма на практике. Эту допущенную армянской организацией вопиющую политическую ошибку надо немедленно исправить, призвав колхозные и бедняцко-средняцкие массы к решительной борьбе с кулаком, осуществляя в неразрывной связи с этим коллективизацию района»¹.

После такого предупреждения районные власти вынуждены были развернуть колхозное строительство с небывалым до того размахом. В 1935 г. в 12 укрупненных колхозах района (вместо прежних 41 небольших) состояло 97,2 % хозяйств².

Во второй половине 1930-х гг. происходят изменения в политике по отношению к национальным меньшинствам. Прекращается коренизация в национальных районах. Делопроизводство переводится на русский язык. Происходит наступление на национальные учебные заведения. Решение проблемы нацменьшинств сталинское руководство понимало как возможность административными методами ускорить их ассимиляцию с целью создания «единой общности» с одним общим для всех наций языком. Причем любое сопротивление этому могло быть расценено как проявление «буржуазного национализма» и как следствие – масштабные репрессии против национальных деятелей.

1 декабря 1937 г. Оргбюро ЦК рассмотрело вопрос «О ликвидации национальных районов и сельсоветов» и признало «нецелесообразным» их дальнейшее существование. В обосновании этого решения указывалось, что «в ряде областей и краев искусственно созданы различные национальные районы и сельсоветы, существование которых не оправдывается национальным составом их населения. Больше того, в результате специальной проверки выяснилось, что многие из этих районов были созданы врагами народа с вредительскими целями. Буржуазные националисты и шпионы, пробравшиеся на руководящие посты в этих районах, проводили антисоветскую работу среди населения, запрещали в школах преподавание русского языка, задерживали выпуск газет на русском языке и т. п.». Постановление предписывало местным парткомитетам «к 1 января 1938 г. представить в ЦК ВКП (б) предложения о ликвидации этих районов путем реорганизации в обычные районы и сельсоветы»³.

Местным властям предоставлялось право определить судьбу национальных районов и даже прямо предлагалось либо упразднить и переименовывать их,

¹ «Молот», 22 апреля 1931 г.

² **Кайкова О. К.**, Национальные районы и сельсоветы в РСФСР: Исторический опыт Советского государства в решении проблемы национальных меньшинств в 1920-1941 гг. Дис. ... канд. ист. наук., М., 2007, с. 190-191.

³ РГАСПИ, ф. 17, оп. 114, д. 633, л. 3, 4.

либо изменять границы района, объединять их с другими районами с тем, чтобы поменялся национальный состав его населения. После этого национальный район можно было рассматривать как «искусственно созданный» со всеми вытекающими последствиями.

6 марта 1939 г. Бюро Краснодарского крайкома ВКП (б) приняло постановление «О преобразовании национальных районов и сельсоветов края», в соответствии с которым ликвидировались немецкий и греческий районы¹.

Был ли ликвидирован в рассматриваемое время Армянский район как национальный? С точки зрения его национального *статуса*, ответ будет положительным. С учетом названия района, состава населения, продолжавшегося ограниченного преподавания родного языка в школах – отрицательным. Если и существовал секретный план ликвидации Армянского района в конце 1930-х гг., его реализации помешала война.

В период Великой Отечественной войны жители района проявили мужество, стойкость, героизм и преданность родине. Испытания и жертвы не поддаются исчислению. Район оказался в эпицентре военных действий. Но еще до оккупации района немало его жителей ушли на фронт добровольно. Почти все мужское население было мобилизовано в Красную Армию и отправлено на войну. Героически сражались с врагом доблестные сыны Армянского района. Из них Героями СССР стали А. Снабьян, А. Мелконян и М. М. Шалджян. Первый орден Боевого Красного Знамени получил подполковник Мелик Захарович Кармирян родом из Алтубинала. Первым летчиком района стал Борис Авджян, награжденный орденами Ленина, Боевого Красного Знамени и др. Орденом Александра Невского был награжден командир батальона гвардии майор К. К. Партальян².

Армянский район оказался в самом эпицентре Туапсинской оборонительной операции, начавшейся 25 сентября и продолжавшейся до 20 декабря 1942 г.³. Здесь проходили самые ожесточенные оборонительные бои, в которых участвовали бойцы 408-й армянской стрелковой дивизии, не допустившие выхода противника к Туапсе⁴. Утром 4 октября находившийся в этом районе заместитель главнокомандующего и член Военного совета Северо-Кавказского направления Иван (Ованес) Степанович Исаков, выдающийся советский военачальник, Герой СССР, адмирал флота, в 1941-1943 гг. – начальник Главного морского штаба, заместитель главнокома ВМФ, был тяжело ранен, в результате чего ему ампутировали ногу⁵.

Жители района приняли на себя всю тяжесть военных действий. Армяне испытывали к оккупантам ненависть, с нетерпением ожидали освобождения и помогали всем, чем могли, попавшим в окружение солдатам и партизанам. Против гитлеровцев действовали пять партизанских отрядов, в большинстве

¹ Ржавин А. А., указ. соч, с. 104.

² Армянский район. URL: <http://forum.hayastan.com>.

³ История Второй мировой войны 1939-1945 гг., т. 1-12, М., 1973-1982. Провал агрессивных планов фашистского блока, т. 5, М., 1975, с. 207-217; Гречко А. А., Маршал Советского Союза. Битва за Кавказ, М., 1967, 424 с.

⁴ Саркисян С. М., 408-я армянская стрелковая дивизия в битве за Кавказ, Ереван, 1985.

⁵ Арзуманян А. М., Адмирал, М., 1976.

состоявших из местных жителей. Больше всего сохранилось информации о партизанском отряде им. Шаумяна, возглавляемом председателем райисполкома А. М. Малхасяном. В ноябре 1942 г. северо-восточнее от с. Котловина отряд был окружен гитлеровцами. Командир и большинство бойцов отряда погибли во время боя¹.

Среди районов Кубани, подвергшихся тотальному разрушению, Армянский район был первым в списке. В газете «Советская Кубань» писали: «Армянский район особо пострадал от хозяйничанья немецких бандитов. В каждом населенном пункте остались кровавые следы их “нового порядка” – пожарища и развалины»².

Многие жители, вынужденные во время военных действий покинуть свои населенные пункты, возвращались на пепелища. Значительная часть семей потеряла на войне кормильцев, немало было инвалидов. Руководство района (секретарь РК С. Б. Вартанян и председатель райисполкома П. Ф. Ремизов) мобилизовало население на восстановительные работы. Возрожденное село Шаумян вновь стало административным центром района.

То, что Армянский район не был упразднен сразу же после войны, можно объяснить следующими причинами.

В горах района пали смертью храбрых армянские солдаты и офицеры вместе с русскими и представителями других национальностей, не позволивших гитлеровцам захватить Туапсе. А жители района на деле продемонстрировали такой патриотизм и ненависть к захватчику, что упразднение района сразу же после войны стало бы яркой, ничем не прикрытой демонстрацией лицемерия сталинского режима.

Меркантильные соображения были связаны с необходимостью использовать трудолюбивое армянское население для восстановления полностью разрушенного района. Упразднение его национального статуса не прибавило бы энтузиазма местным жителям, вызвало бы у них чувство обиды и досады. Не случайно именно в год, когда официально было объявлено о восстановлении разрушенного хозяйства, район был ликвидирован.

Возможно, бывшие западноармянские беженцы должны были в определенной степени исполнить свою роль в попытке советского правительства реанимировать «армянский вопрос» в контексте послевоенных советско-турецких отношений. Во второй половине июля 1945 г. на конференции союзников в Потсдаме советское руководство вынесло на обсуждение вопрос о восстановлении границ Российской и Османской империй по состоянию на 1878 г. Возвращение СССР части армянских территорий обуславливалось необходимостью репатриации армян, разбросанных по всему миру³.

Армянский район был ликвидирован в год, когда наступила хрущевская «оттепель».

¹ Шахназарян Н., Аракелян А., Делигевурян С., Амшенская деревня в годы Великой Отечественной войны: без идеологических купюр. URL: <http://pipss.revues.org/4025>.

² Советская Кубань, 26 сентября 1945 г.

³ См.: Советский Союз на международных конференциях периода Великой Отечественной войны 1941-1945 гг., т. VI, Сб. документов, М., 1980.

Указом Президиума Верховного Совета РСФСР от 22 августа 1953 г. были упразднены 24 района Краснодарского края, в том числе и Армянский. Его территория была распределена между Туапсинским и Апшеронским районами. Большая часть Армянского района и его центр Шаумян вошли в первый, а юго-восточная часть, включавшая 4 сельсовета – Кубано-Армянский, Режетский, Тубинский, Черниговский, – в Апшеронский район¹.

Армянское население было шокировано этим решением, восприняв его как незаслуженное наказание. Вслед за этим последовали меры, больше напоминавшие времена войны, разве только без человеческих жертв. Под предлогом «нерентабельности» ранее вполне успешные в хозяйственном отношении населенные пункты начинают уничтожаться, а их жителям было предложено переселяться в «рентабельные» села, которым предстояло через 20 лет встретить коммунизм. А при этой формации все нации должны были слиться в единую общность. Армянский район мог помешать реализации этой великой цели.

Подведем итог. При всех издержках советского режима само существование Армянского района способствовало сохранению национального самосознания населения, сдерживало ассимиляцию, которой особенно подвержены дисперсные этносы в полиэтнических районах. Но именно это обстоятельство и стало главным (и единственным) аргументом в пользу упразднения Армянского района. В последние десятилетия выявилось стремление к восстановлению национально-духовной жизни армянского населения, живущего в селах упраздненного района². Но это уже следующая страница в истории армян Закубанья.

Վիկտոր Հակոբյան – Հայկական ազգային տարածաշրջանի Կուրանու. կրթություն, կարգավիճակ, քաղաքական գործընթացներ

Հոդվածը նվիրված է Կուրանի Հայկական շրջանին (Կրասնոդարի մարզ), որը կազմավորվել է 1925 թ. և վերացել 1953 թ.: Տեղի հայերի նախնիները եղել են Օսմանյան կայսրության հյուսիսարևելյան շրջաններից գաղթածներ: Այնտեղ էր գտնվում նաև հայկական պատմամշակութային շրջանը՝ Համշենը: Թուրքական իշխանությունների բռնություններից և ցեղասպանությունից փրկված համշենահայերը XIX դարի կեսերից սկսել են բնակություն հաստատել Ռուսաստանի կովկասյան ափերին:

Ազգային շրջանը կազմավորվել է Մայկոպի մարզի Խաղիժենսկու և Կուրանի մարզի Գորյաչեկյուչսկու շրջանների հայկական գյուղերի միավորման հետևանքով: Հայկական շրջանի վարչական կենտրոնը դարձել է Ելիզավետպոլի գյուղը, որը 1936 թ. վերանվանվել է Շահումյան:

Հեղինակը շրջանի պատմությունը պայմանականորեն բաժանում է երեք փուլի: Առաջինը՝ 1925-1930 թթ., երբ այն գտնվել է Մայկոպի մարզի կազմում: Երկրորդը՝

¹ Армянский район. URL: <http://forum.hayastan.com>.

² **Тулумджян А. Л.**, Черноморские (амшенские) армяне в XXI веке. Проблемы сохранения идентичности и пути их решения, Общероссийская и национальная идентичность. Материалы международной научно-практической конференции, 19-20 апреля 2012 г. / Ответственный редактор В. З. Акопян, Пятигорск, 2012, с. 309.

1930-1937 թթ. մարզային բաժանման վերացումից հետո, այն ուղղակիորեն դարձել է Դոնի Ռոստովին ենթակա, որը Հյուսիսկովկասյան մարզի կենտրոնն է (1934 թ. Ազովսևնովյան): Երրորդը՝ 1937-1953 թթ., երբ շրջանը ընդգրկվել է Կրասնոդարի մարզի կազմում: Հողվածում դիտարկվում են առաջին երկու փուլերը, երբ շրջանը ունեցել է ազգային կարգավիճակ (մի շարք աղբյուրներում՝ ինքնավար):

Հայկական մարզին բնորոշ էին ինքնավար կազմավորումների հատկանիշները: Հետևաբար հեղինակը այդ տարածքային կազմավորումը դիտարկում է որպես ինքնավարության «փոքր տեսակ»: Հողվածի առանցքը «ազգայնացման» քաղաքականությունը («արմատավորումը») է, պաշտոնական, մշակութային հաստատությունների փաստաթղթերի թարգմանությունը մայրենի լեզվով: Հայկական երկու շրջաններում (Դոնի Հայկական և Մյասնիկյան) այդ քաղաքականությունը նույնպես հաճախ կոչվում էր «հայկականացում»:

Հողվածագիրը եզրակացնում է, որ չնայած խորհրդային վարչակարգին՝ Հայկական մարզի գոյությունը նպաստում էր բնակչության ազգային ինքնության պահպանմանը: Սակայն ազգային փոքրամասնությունների նկատմամբ խտրականությունը ի վերջո հանգեցրեց Հայկական մարզի վերացմանը 1953 թ.:

Victor Hakobyan – *Armenian National Region in Kuban: Education, Status, Political Processes*

The article is devoted to the Armenian district in Kuban (Krasnodar region), which was formed in 1925 and disappeared in 1953. The ancestors of local Armenians were emigrants from the northeastern regions of the Ottoman Empire. Hamshen – Armenian historical and cultural district, was also located there. Hamshen Armenians, who were the survivors of violence and Genocide of the Turkish authorities, started to settle on the Caucasian coast in Russia in XIX century.

The national district was formed as a result of merging of the Armenian villages of Khazhdenski district of Maikop region and Goryachekljuchevski district of Kuban region. The administrative centre of the Armenian district became Yelizavetpol village which was renamed Shahumyan in 1936.

The author conditionally divides the history of the district into three stages. The first, 1925-1930, when it was part of Maikop. Secondly, the 1930-1937 period, after eliminating the provincial division, it became directly subject to Rostov, which is the regional center of the North Caucasus district (1934 Azov-Black Sea). Thirdly, 1937-1953, when the district was included as part of Krasnodar region. The article dealt with the first two stages when the district had a national status (in a number of sources – autonomous).

The features of the autonomous formations were characteristic to the Armenian district. Therefore, the author considers that regional formation as a “small type” of autonomy. The core of the article is the “introduction of nationalization” policy, the translation of documents of official, cultural institutions into their mother tongue. In two Armenian districts (Don Armenian and Myasnikiyan), this policy was also called “Armenization”.

The author of the article concludes that in spite of the Soviet regime, the existence of the Armenian region contributes to the preservation of national identity. However, discrimination against ethnic minorities eventually led to the elimination of the Armenian region in 1953.